

2. Киреева О. И. Становление русской литературной сказки (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. И. Киреева. – СПб., 1995. – 21 с.
3. Ковтун Е. Н. Типы и функции художественной условности в европейской литературе первой половины XX века : дис. ... д-ра филол. наук / Е. Н. Ковтун. – М., 2000. – 304 с.
4. Ланин Б. А. Анатомия литературной антиутопии / Б. А. Ланин // *Общественные науки и современность*. – 1993. – № 5. – С. 153–164.
5. Леонова Т. Г. Русская литературная сказка XIX в. в ее отношении к народной сказке: Поэтическая система жанра в историческом развитии / Т. Г. Леонова. – Томск : Изд-во Томск. ун-та, 1982. – 165 с.
6. Липовецкий М. Н. Поэтика литературной сказки (на материале русской литературы 1920–1980-х годов) / М. Н. Липовецкий. – Свердловск : Изд-во Урал. ун-та, 1992. – 184 с.
7. Овчинникова Л. В. Русская литературная сказка XX века: История, классификация, поэтика : дис. ... д-ра филол. наук / Л. В. Овчинникова. – М., 2001. – 387 с.
8. Тихомирова А. В. Жанровые особенности философской сказки в русской литературе второй половины XX – начала XXI в.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. В. Тихомирова. – Ярославль, 2011. – 14 с.
9. Хализев В. Е. Теория литературы : учеб. / В. Е. Хализев. – 2-е изд. – М. : Высшая школа, 2000. – 398 с.

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ НОНСЕНСА В АНГЛИЙСКОМ ДЕТСКОМ ФОЛЬКЛОРЕ И ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Э. ЛИРА И Л. КЭРРОЛЛА

Е.А. Шкурская

В статье рассматриваются основные способы выражения нонсенса на материале английского детского фольклора и произведениях Э. Лира и Л. Кэрролла, сопоставляются фольклорные и индивидуально-авторские способы критического осмысления действительности, выделяются основные функции фольклорных и авторских нонсенов.

Basic ways of expression of nonsense are analysed in the article on the material of nursery rhymes and works by E. Lear and L. Carroll. The folklore ways of critical understanding of reality are compared with the authorial ones. The main functions of folklore and authorial nonsense are singled out.

Ключевые слова: нонсенс, детский фольклор, способы выражения, функции, произведения Э. Лира и Л. Кэрролла.

Key words: nonsense, nursery rhymes, ways of expression, functions, works by E. Lear and L. Carroll.

Большинство исследователей нонсенса (Э. Сьюэлл, Э. Каммаэртс, Е.В. Падучева, Н.М. Демурова, Дж. Колоннезе) обращается к творчеству Л. Кэрролла и Э. Лира, считая их основоположниками этого жанра, в то время как корни и истоки английского нонсенса заложены в английском детском фольклоре Nursery Rhymes. Разнообразные приемы, мотивы, образы фольклорных нонсенов расширяются и переосмысливаются в авторских контекстах.

По нашим данным, нонсенс в английском детском фольклоре не был предметом специального лингвистического анализа. Интерес к английскому детскому фольклору Nursery Rhymes объясняется, прежде всего, тем, что прецедентные тексты наиболее ярко отражают национально-культурную специфику языка, представляют собой ценнейший источник сведений о культуре, менталитете народа, привычках, морали, поведении.

Концептуальный анализ имени «нонсенс», анализ основных подходов к изучению комического и игрового, а также выделение ряда конститутивных признаков нонсенса позволили нам установить основные способы выражения нонсенса на материале английского детского фольклора.

Мы выделяем следующие группы.

1. Перевернутый мир, или перевертыши (инвертируются связанные между собой пары явлений окружающего мира):

✓ перевертыши большого и малого (малому приписываются качества большого, и наоборот): *I saw a pismire swallow up a whale / I saw a Venice glass sixteen foot deep / I saw a house as big as the Moon and higher / I saw a parson twelve feet high* [10, p. 179] (Муравей проглотил кита, стакан из венецианского стекла в 16 футов, дом такой же большой, как и луна и даже выше, священника ростом 12 футов). Данный пример иллюстрирует инвертирование норм размера животных, глубины предмета, высоты предмета, роста человека. Общая функция выделенной группы – становление нормы размера через бинарного двойника;

✓ перевертыши холодного и горячего: *He burnt his mouth / With supping cold plum porridge* [10, p. 156] (Он обжегся, ужиная холодной сливовой кашей). Инвертируется норма тактильного восприятия холод – тепло;

✓ перевертыши еды: *There was an old woman called Nothing-at-all, / Who lived in a dwelling exceedingly small; / A man stretched his mouth to its utmost extent, / And down at one gulp house and old woman went* [10, p. 174]. Пример иллюстрирует съедобность несъедобных вещей (мужчина проглотил дом, а вместе с ним и старушку);

✓ перевертыши явлений природы: *A man in the wilderness, he asked me / How many strawberries grew in the sea; / I answered him as I thought good, / As many as red herrings grew in the wood* [10, p. 150] (Клубника растет в море, а селедка на деревьях). Данный пример иллюстрирует выявление нормы мироустройства через бинарного двойника;

✓ перевертыши ездока и коня: *Three wise men of Gotham / Went to sea in a bowl / And if the bowl had been stronger / My song would be longer* [10, p. 107] (Три мудреца отправились путешествовать по миру в чашке). Юмористический эффект достигается не только инвертированием способа передвижения, но и несоответствием характеристик героев (мудрые) и глупостью поступка;

✓ перевертыши телесных недостатков: *Three blind mice, see how they run! / They all run after the farmer's wife* [10, p. 162] (Три слепые мыши преследуют жену фермера). Данный пример иллюстрирует анимизм детского мышления, очеловечивание животных;

✓ перевертыши действующих лиц: *If the buttercups ate the cows. / If the cat had a dire disaster / To be worried, sir, by the mouse. / If a gentleman, sir, was a lady. / If the butterfly courted the bee / And the owl the porcupine* [10, p. 44] (Если бы лютики ели коров, если бы мышь беспокоила кошку, если бы джентльмен был леди, если бы бабочка ухаживала за пчелой, а сова за дикобразом). В данном примере действующие лица меняются местами и выполняют несвойственные им функции. Данный пример иллюстрирует изоморфизм детского мышления – отождествление людей и животных.

Как видим, инвертируются связанные между собой пары явлений окружающего мира, которые представляют собой описание пространственно-временных координат.

2. Нонсенс части и целого (предмет отделяется от своего носителя и обретает самостоятельное существование): *Peter White will ne'er go right; / Would you know the reason why? / He follows his nose wherever he goes, / And that stands all awry* [10, p. 182] (Нос передвигается отдельно от своего владельца и заставляет следовать за собой). Прием отчуждения помогает осознать истинное положение вещей, установить существующую между ними связь.

3. Нонсенс местопребывания (герой находится в необычном или нелепом месте): *There was an old woman who lived in a shoe* [10, p. 233]; *There was an old woman lived under some stairs* [10, p. 440] *Baby and I were baked in a pie* [10, p. 41]. Нонсенс местопребывания героя заключается в замене центрального элемента мира ребенка – понятия «дом» – конкретными именами существительными, которые в реальном мире не могут считаться жилищем.

4. Атрибутивный нонсенс (один признак распространяется на все стихотворение). Если принять во внимание игровую природу нонсенса, то сплошная атрибуция

является игрой образом, гиперболизируется один чувственно воспринимаемый признак (форма, размер, качество), что также соответствует способу восприятия мира ребенком: *There was a crooked man and he walked a crooked mile, / He found a crooked sixpence against a crooked stile; / He bought a crooked cat, which caught a crooked mouse, / And all they lived together in a little crooked house* [10, p. 152].

5. Аллитерационный нонсенс. В английском детском фольклоре встречаем ряд стихов с характерными нонсенсными образованиями, которые имеют привлекательный звуковой облик и завораживают детей: *Hey diddle dinkety, poppety, pet* [10, p. 144]; *Hickety, pickety* [10, p. 259]; *Higlety, piglety, pop* [10, p. 115]. Такие аллитерационные зачины встречаются чаще всего в небылицах, повествующих о чудесах, и выполняют так называемую подготовительную функцию: услышав необычные слова, ребенок подготавливается к необычному раскрытию сюжета.

6. «Идиотская очевидность» – *idiotic obviousness* (Э. Каммаэртс): констатируются самоочевидные вещи, гиперболизируется норма; *Here am I, little Jumping Joan; When nobody's with me I'm all alone* [10, p. 136]. Такой вид алогизма, своего рода нонсенс наоборот, когда норма гиперболизируется, призван развить в ребенке чувство юмора.

7. Алогизм поведения (чрезмерная подвижность, жестокость или иные нарушения нормы поведения): *Frank, Frank, Turned the crank / His mother come out and gave him a spank / And knocked him over the sandband* [10, p. 411] (Мать отшлепала сына и сбила его с ног).

Согласно концепции, предложенной Э. Сьюэлл, наличие жестокости в NR объясняется игровой природой нонсенса, требующей от игроков амбициозности, упорства и воли к победе и совершенно не оставляющей места для эмоций, которые, являясь абсолютно противоречивыми сущности и нонсенсе, могут быть либо неверно истолкованы, либо вообще помешать ходу игры [11, p. 131–132].

8. Пунктуационный нонсенс – игра с пунктуацией и интонацией: *I saw a fishpond all on fire / I saw a house bow to a squire / I saw a parson twelve feet high / I saw a cottage near the sky* [10, p. 95]. Если правильно расставить знаки препинания, то стихотворение приобретает смысл: *I saw a fishpond / all on fire I saw a house / bow to a squire I saw a parson / twelve feet high I saw a cottage...* [10, p. 95]. Первоначально такие стихи были задуманы как упражнения для выработки навыков правильного чтения или пунктуации и лишь потом переосмыслены.

9. Произносительный нонсенс: *Every lady in this land / Has twenty nails upon each hand / Five and twenty on hands and feet / All this is true without deceit* [10, p. 139]. Эта загадка намеренно произносится без пауз, чтобы показать слушателю, как может обмануться ухо.

В выделенных нами типах нонсенса проявляются основные свойства фольклора, детского фольклора и английского детского фольклора. Связь с обрядом объясняет появление аллитерационного нонсенса. Специфика детского восприятия действительности и усвоения языка, игровое начало как условие функционирования детских фольклорных текстов объясняет появление перевертышей, атрибутивного нонсенса, нонсенса местопребывания героев, части и целого, инвертирование причины и следствия. “*Idiotic obviousness*” и «чрезмерная жестокость» являются специфично-английскими приемами создания нонсенса.

Если рассматривать выделенные нами типы нонсенса с позиции смеха (смех является обязательным признаком нонсенса), то они распадаются на две группы: смех ради смеха (перевертыши, атрибутивный нонсенс, нонсенс местопребывания, части и целого, причины и следствия) и смешно, потому что не конвенционально (алогизм поведения, “*idiotic obviousness*”).

Выделенные нами типы нонсенса в английском детском фольклоре выполняют ряд функций:

✓ перевернутый мир: функция – становление нормы через выявление противоположностей, а также эмоциональный эффект радости от осуществления познавательной деятельности;

- ✓ атрибутивный нонсенс: функция – появление фантастического мира;
- ✓ аллитерационный нонсенс: функция – подготовка к необычному сюжету;
- ✓ пунктуационный и произносительный нонсенс: функция – обучение навыкам письменной речи;
- ✓ нонсенс части и целого: функция – становление нормы между частью и целым;
- ✓ «идиотская очевидность»: функция – развить чувство юмора;
- ✓ алогизм поведения: а) чрезмерная жестокость, функция – игровая природа нонсенса требует амбициозности, упорства, воли к победе, нет места эмоциям; б) чрезмерная подвижность, функция – отражение динамичного восприятия мира ребенком; в) алогизм причины и следствия, функция – становление нормы;
- ✓ нонсенс местопребывания героя: функция – установление нормы.

Нонсенс в английском детском фольклоре соответствует способу познания мира ребенком в процессе фило- и онтогенеза. Значение слова складывается из семантических признаков (форма, размер, движение, вкус усваиваются раньше). Чувственные образы первичны, из них складывается понятие. В бинарных оппозициях детского фольклора мы находим противоположности размера, движения, вкуса, формы соответственно. Появление таких явлений в фольклоре, как соединение несовместимых элементов, псевдомотивировка поступков и событий, нарушение причинно-следственных связей, самостоятельное бытие частей человеческого тела соответствует наивному восприятию мира ребенком. Ускоренность действий на семантическом уровне, а также использование простых временных форм, которое создает динамику движения в нонсенсах; ограниченность пространственных рамок, использование конкретных предметов при создании алогизмов так же отражают особенности детской картины мира.

Среди основных факторов речевого развития человека в раннем возрасте выделяются:

- ✓ фактор положительных эмоций;
- ✓ фактор потребности эмоционального контакта с близким человеком;
- ✓ фактор физиологического развития органов речи (слухоречедвигательного анализатора);
- ✓ фактор потребности в содержательном общении;
- ✓ интеллект, потребность и способность номинации и обобщения;
- ✓ фактор речевой среды;
- ✓ фактор речевой активности [5, с. 188–197].

Если соотнести выделенные нами функции нонсенса с факторами речевого развития, то феномен нонсенса в целом, его комизм, становление нормы, радость от осуществления познавательной деятельности соответствуют таким факторам речевого развития, как фактор положительных эмоций, фактор потребности содержательно-го общения, интеллект.

Типы нонсенов английского детского фольклора соответствуют следующим функциональным основам теории мифа: объяснить мир и компенсировать недостаток знаний и «незрелость пытливого ума» (перевертыши), упражнять и совершенствовать мыслительные способности человека в форме фантазийной моделирующей игры (перевертыши, атрибутивный нонсенс, нонсенс местопребывания, нонсенс части и целого), компенсировать страхи тревожного состояния, выполняя психотерапевтическую функцию (алогизм поведения, а именно чрезмерная жестокость).

Нонсенс, зафиксированный и в англо-саксонских текстах, и в английском детском фольклоре, был забыт и появился вновь в Викторианскую эпоху. Более того, за ним закрепляется особое положение в литературе как литературного жанра, у него находят свои последователи и подражатели.

Опираясь на богатую фольклорную традицию, Э. Лир создает две небольшие книжки – “A Book of Nonsense” (1846) и “More Nonsense” (1846). Основой для первых работ Э. Лира послужили лимерики – короткие, известные с давних пор песенки, происхождение которых связывают с ирландским городом Лимериком. Э. Лир ис-

пользовал форму народного лимерика, сохранил его основную схему, введя небольшие изменения. Он слил третью и четвертую усеченные строки в одну, объединенную внутренней рифмой и придал особую торжественность первой строке употреблением заглавных букв, сосредоточил свое внимание на маловероятном, необычном, отбросив все другие традиционные сюжеты лимерика.

Анализ способов создания нонсенов позволяет отметить, что не все выделенные нами типы нонсенов английского детского фольклора сохраняются в творчестве Э. Лира.

Нонсенс в творчестве Э. Лира представлен как:

- ✓ перевертыши (фольклорный);
- ✓ алогизм поведения: чрезмерная жестокость (фольклорный), чрезмерная подвижность (фольклорный);
- ✓ нонсенс местопребывания (фольклорный);
- ✓ нонсенс части и целого (фольклорный);
- ✓ чрезмерная гиперболизация частей тела (авторский);
- ✓ шутки о смерти (авторский);
- ✓ алогизм поведения (авторский) – маркируются ценности эпохи.

Литературные сказки Л. Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и «Алиса в зазеркалье» являются классическим образцом нонсенса и появились в тот же период, что и лимерики Э. Лира, но представляют собой не поэтические произведения, а литературные сказки. Нонсенс Кэрролла реализуется как в прозе, так и в стихотворениях, включенных в сказочный сюжет. Трансформация нонсенса происходит не только на ритмическом, синтаксическом, но и на композиционном уровне организации сказки.

Опираясь на конститутивные признаки нонсенса, мы выделяем следующие типы нонсенса:

- ✓ нонсенс части и целого (фольклорный);
- ✓ перевертыши (фольклорный);
- ✓ алогизм поведения: группа чрезмерная жестокость (фольклорный), чудаки, безумцы (авторский);
- ✓ нонсенс-каламбур, игра слов (авторский);
- ✓ нонсенс – ложная этимология (авторский).

Отличительной особенностью нонсенов Л. Кэрролла является появление оценочного компонента нонсенса. В отличие от детского фольклора и лимериков Э. Лира, номинируется не только явление, но и отношение к нему.

Анализ оценочного компонента нонсенса позволяет сделать следующие выводы:

- ✓ нонсенс является каузатором базовой человеческой эмоции удивление;
- ✓ специфика нонсенса заключается в положительной оценке странности и необычности, тесной связи странного и смешного, акцентировании происходящего сверх ожидания;
- ✓ вербально нонсенс выражен эмоциями удивления средней степени интенсивности, что соответствует языковой коммуникативной сдержанности как доминанты британской культуры;
- ✓ богатство внутреннего содержания нонсенса по сравнению с общей нейтральностью английского языка позволяет говорить о нонсенсе как о компенсаторном языковом явлении;
- ✓ рациональное восприятие каузатора удивления, активность действий со стороны субъекта с целью изменить ситуацию в свою пользу являются отличительными чертами британской культуры.

Таким образом, обозначенные конститутивные признаки нонсенса позволили нам выделить основные способы выражения нонсенса на материале английского детского фольклора и авторских текстов. Фольклорные нонсенсы представляют собой активное познание действительности ребенком через выявление бинарного двойника, а также отражают специфику восприятия действительности ребенком.

В авторских текстах Э. Лира и Л. Кэрролла присутствуют как фольклорные (перевертыши, чрезмерная жестокость, нонсенс местопребывания, нонсенс части и це-

лого), так и авторские (шутки о смерти, гиперболизация частей тела, алогизм поведения, каламбур, ложная этимология) приемы создания нонсенса. В группе «Перевернутый мир» бинарные оппозиции авторов отражают не только нормы, позволяющие функционировать в окружающей действительности, но и общественные нормы, позволяющие функционировать в социальной среде. В более общем смысле нонсенсы фольклора отражают способ познания действительности ребенком, нонсенсы Э. Лира и Л. Кэрролла отражают действительность в карнавальном ключе.

Список литературы

1. Бахтин М. М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и ренессанса / М. М. Бахтин. – М. : Художественная литература, 1990. – 543 с.
2. Галинская И. Л. Льюис Кэрролл и загадки его текстов / И. Л. Галинская. – Режим доступа: <http://volna.permlink.ru/volna/knigi/knigi/bib/bib/10/Carrol>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Демурова Н. М. Льюис Кэрролл: очерк жизни и творчества / Н. М. Демурова. – М., 1979. – 200 с.
4. Колоннезе Дж. Нонсенс как форма комизма. Логический анализ языка. Языковые механизмы комизма / Дж. Колоннезе. – М. : Индрик, 2007. – С. 254–262.
5. Львов Р. М. Основы теории речи : учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. завед. / Р. М. Львов. – М. : Академия, 2000. – 248 с.
6. Падучева Е. В. Тема языковой коммуникации в сказках Л. Кэрролла / Е. В. Падучева // Семиотика и информатика. – М. : Языки русской культуры, 1997. – Вып. 35. – С. 184–226.
7. Цветкова М. В. Английское // Межкультурная коммуникация : учеб. пос. / М. В. Цветкова. – Н. Новгород : Деком, 2001. – С. 158–184.
8. Cammaerts E. The Poetry of Nonsense / E. Cammaerts. – London : Geage Routledge & Sons Ltd, 1925. – 86 p.
9. Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. Through the Looking-Glass and What Alice Found There / L. Carroll. – Новосибирск : Сиб. унив. изд-во, 2007. – 232 с.
10. Mother Goose Rhymes. The Oxford Dictionary of Nursery Rhymes. – М. : Raduga, 1988. – 684 p.
11. Sewell E. The Field of Nonsense / E. Sewell. – London : Chatto & Windus, 1952. – 198 p.
12. Topsy Turvy World. English Humour in Verse. – М. : Progress, 1978. – 320 p.

TRANSLATION, TRANSLATION ENVIRONMENT AND SOCIAL ORDER: RUSSIAN TRANSLATIONS OF SHAKESPEARE

T.V. Buzina

В статье рассматривается проблематика переводов У. Шекспира, в частности, трагедии «Гамлет», на русский язык как в связи с намеренно используемой Шекспиром полисемией, так и в связи с сознательными и бессознательными комплексами представлений о человеке, сложившимися у переводчиков. Особое внимание уделяется влиянию советского политического режима на формирование психолого-антропологических представлений у переводчиков XX в.

The article considers the problem of translating W. Shakespeare (and *Hamlet* in particular) into Russian in connection with a) Shakespeare's deliberate polysemy and b) conscious and unconscious anthropological ideas of the translators themselves. Particular attention is paid to the influence of the Soviet regime on formation of the XXth century translators' ideas of the humanity.

Ключевые слова: Шекспир, Полевой, Пастернак, «Гамлет», полисемия, совесть, сознание.
Key words: Shakespeare, Polevoy, Pasternak, Hamlet, polysemy, conscience, consciousness.

This paper springs from a general scholarly interest that lies in exploring the rather large ideas of humanity, human condition, and human destiny at various stages of the human history, mostly in the modern time. Simply put, I want to know how a human being is understood and what this being's quest is, if any. Shakespeare is an indispensable part of such a context, and Harold Bloom provides an excellent explanation of why it is so. Shakespeare "will go on explaining us, in part because he invented us", writes Bloom, and it is a weighty observation [2, p. xx]. That is, Shakespeare's human is a model for our humanity.